

2. Буферная емкость водных растворов с концентрацией 80 мг/л и 40 мг/л по кислоте и основанию одинаковые (2-2,4 ммоль/л), поэтому исключено негативное влияние на кислотность желудочного сока.

3. Зависимости от концентрации электропроводности и оптической плотности (при длине волны 370 нм) линейные, и могут быть использованы для количественной оценки адсорбции лекарственного препарата из водных растворов. Как видно, раствор ЛП очень устойчив, и адсорбция из водного раствора не имеет места.

4. Более эффективному применению препарата будет способствовать его употребление совместно с препаратами аскорбиновой кислоты и продуктами, содержащими ее в достаточных количествах.

Список литературы:

1. О. И. Тайпурова А.М. Ферлатум - инновационная технология для безопасного лечения железодефицитной анемии / О.И.Карпов //Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии 2006, т. 5, № 1. - С. 96-100

2. Прохорченко А. В., Зотов П. Б., Елишева Ю. П., Ральченко С. А., Вшивков В. В. Опыт лечения анемии препаратом Ферлатум Фол у больных метастатическим раком молочной железы, получающих

3. Тайпурова А.М. Комплексный анализ эффективности и переносимости современных препаратов железа для лечения анемии беременных / А.М. Тайпурова // Оригинальные исследования. - 2005- Т. LIV, № 4. – С. 26-30.

4. Тарасова И.С. Железодефицитная анемия у детей и подростков / И.С. Тарасова // Вопросы семейной педиатрии. - 2011.- т. 10, № 2. - С. 40-48.

5. Шилов А. М., Осия А. О. Хроническая сердечная недостаточность и анемия: роль дефицита железа и его коррекция // Архивъ внутренней медицины. 2012. №1.

6. Шилов А. М., Осия А. О. Особенности лечения ишемической болезни сердца на фоне анемии различного генеза // Трудный пациент. 2011. №12.

УДК 615.065

Кирьянова А.О., Иванова А.Н., Бахтин В.М., Изможерова Н.В.
КАРДИОТОКСИЧНОСТЬ ФТОРХИНОЛОНОВ
Кафедра фармакологии и клинической фармакологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Kiryanova A.O., Ivanova A.N., Bakhtin V.M., Izmozherova N.V.
FLUOROQUINOLONES CARDIOTOXICITY
Department of pharmacology and clinical pharmacology
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: kiryanovanastya0@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены данные литературы о влиянии фторхинолонов на проводящую систему сердца, а также механизмы развития их кардиотоксических эффектов.

Annotation. The article discusses literature data on the effect of fluoroquinolones on the conduction system of the heart, and mechanisms for the development of their cardiotoxic effects.

Ключевые слова: кардиотоксичность, фторхинолоны, интервал QT, hERG.

Key words: cardiotoxicity, fluoroquinolones, QT interval, hERG.

Введение

Синтетические антимикробные средства класса фторхинолонов – эффективные лекарственные средства широкого спектра действия, успешно применяемые для профилактики и лечения микробных инфекций мочевых путей, брюшной полости и органов малого таза, костей, суставов, кожи, уха, органов дыхания.

Синтетические антимикробные средства проникают через клеточные мембраны и влияют на процессы размножения бактерий путем ингибирования бактериальных ферментов: топоизомеразы II, катализирующей процесс суперспирализации нитей ДНК для оптимальной укладки в клетке, и топоизомеразы IV, регулирующей уровень суперспирализации. Предполагается, что, воздействуя на грамотрицательные бактерии, фторхинолоны ингибируют первый фермент; в грамположительных бактериях хинолоны блокируют работу второго. Подавляя биосинтез ДНК в микробной клетке, они не влияют на клетки макроорганизма [2].

С другой стороны, препараты данной группы не лишены и нежелательных побочных реакций. В частности, описаны жизнеугрожающие кардиотоксические реакции.

Цель исследования – охарактеризовать механизмы развития и риски возникновения кардиотоксических эффектов фторхинолонов.

Материалы и методы исследования

Анализ, обобщение и систематизация данных литературы, включающей статьи в отечественных и зарубежных изданиях. Поиск осуществлялся в базах PubMed, eLIBRARY.

Результаты исследования и их обсуждение

Удлинение интервала QT в настоящее время рассматривают как групповое свойство фторхинолонов. Одним из проявлений кардиотоксичности можно считать вентрикулярные аритмии, в том числе пируэтную – torsade de pointes (TdP), т.е. трепетание-мерцание (желудочков), в основе которого лежит удлинение интервала QTc на 40-100 мс.

Описан вероятный механизм развития кардиотоксического эффекта в виде удлинения электрической систолы сердца. В качестве причины рассматривается ингибирование быстрых калиевых каналов, что может быть вызвано индуцированной лекарственными препаратами мутацией в гене специфических калиевых каналов сердца (human Ether-a-go-go-Related Gene, hERG), кодирующем одну из субъединиц быстрых калиевых каналов. Предполагается, что в результате этого нарушается перенос ионов калия внутрь клетки и увеличивается период реполяризации кардиомиоцитов, регистрируемый на ЭКГ как удлинение QT. Клиническим последствием данных изменений можно считать желудочковую аритмию [1].

В литературе найдены исследования, отмечающие неодинаковую клиническую значимость удлинения интервала QT при применении фторхинолонов.

Фторхинолоны оказывают кардиотоксический эффект в различной степени. По данным метаанализа 16 исследований (5 когортных, 3 случай-контроль и 8 рандомизированных контролируемых), результаты которых были опубликованы в период с 2005 по 2016 год, 7 исследований представляли данные, свидетельствующие о способности фторхинолонов увеличивать риск серьезных аритмий (объединенный относительный риск 2,29, 95% доверительный интервал: 1,20–4,36, $p=0,01$). При этом в подгрупповом анализе повышенный риск серьезных аритмий показали гатифлоксацин, моксифлоксацин и левофлоксацин, в то время как ципрофлоксацин проявил относительную кардиобезопасность [5].

В США было проведено проспективное, рандомизированное, двойное слепое исследование, субъектом которого стали 394 пациента в возрасте старше 65 лет и имеющие клинические признаки внебольничной пневмонии. Целью являлась оценка кардиотоксичности левофлоксацина в дозе 500 мг и моксифлоксацина в дозе 400 мг. В качестве критерия оценки использовалась частота выявления нарушений ЭКГ при холтеровском мониторинге. Изменения были выявлены у 8,3% пациентов, принимавших моксифлоксацин и 5,1% пациентов, принимавших левофлоксацин, в большинстве своем они были представлены желудочковой тахикардией. Кроме того, у одного из пациентов, принимавших левофлоксацин, развилась TdP [3].

Моксифлоксацин-индуцированное удлинение интервала QTc составляет от 11,5 до 19,5 мс. Сообщается, что у 30% пациентов с пневмонией наблюдалось удлинение интервала QTc, около половины из них имели удлинение в диапазоне 30–60 мс, а у некоторых пациентов отмечалось удлинение более 60 мс, что имеет большое клиническое значение. Частота продления QTc выше при внутривенном введении моксифлоксацина по сравнению с пероральным. Также было отмечено закономерное увеличение интервала QTc на 2,1–3,9 мс при повышении концентрации моксифлоксацина на 1 мкг/мл [3].

В 2018 году Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA), Европейское агентство лекарственных

средств (ЕМА) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) получили соответственно 147, 109 и 154 сообщения о случаях TdP, связанных с приемом моксифлоксацина, 20 из которых были смертельными.

Показано, что спарфлоксацин обладает дозозависимым действием на интервал QT у лабораторных животных и человека [6]. Во время доклинической разработки спарфлоксацина наблюдалось удлинение электрокардиографического интервала QT у собак [6]. В последующем в США проведено рандомизированное двойное слепое исследование на здоровых добровольцах. Оно заключалось в оценке безопасности спарфлоксацина в дозировке 100, 200 и 300 мг в день в течение 14 дней. ЭКГ выполняли до введения препарата, затем ежедневно в течение исследования (4-6 ч после введения дозы) и одну неделю после последней дозы. После ежедневного введения плацебо или 100 мг спарфлоксацина эффекта удлинения интервала QTс не наблюдалось. Дозы спарфлоксацина 200 и 300 мг приводили к пролонгации интервала QTс от базовой линии на 2-3% (приблизительно 10 мс) и 4-8% (от 15 до 25 мс) соответственно [6]. Интервал QTс был <440 мс у всех пациентов за исключением одного: при приеме добровольцем дозы в 300 мг было зафиксировано 445 мс при исходном значении 425. Средние значения QTс вернулись к исходному уровню через 1 неделю наблюдения [6].

Во время постмаркетингового наблюдения применения спарфлоксацина было зарегистрировано несколько серьезных неблагоприятных сердечно-сосудистых событий, и все они имели место у пациентов с изначально присутствующим сердечным заболеванием. Данные о пролонгации интервала QT в расширенных клинических испытаниях не вызвали каких-либо особых опасений в отношении безопасности препарата; частота неблагоприятных сердечно-сосудистых событий достоверно не отличалась у пациентов, получавших спарфлоксацин или другое синтетическое антимикробное средство [6].

Однако достоверно установить риск развития кардиотоксических эффектов при приеме антимикробных препаратов класса фторхинолов достаточно трудно. Об этом свидетельствует ретроспективное исследование историй 185010 пациентов, получавших антимикробные препараты, в том числе левофлоксацин (9934 выписанных рецепта) и моксифлоксацин (54620 рецептов). Было выяснено, что риск развития кардиальных эффектов (включая смерть, острый инфаркт миокарда, желудочковые аритмии) ниже, чем описывается в более ранних статьях, если скорректировать показания с учетом возможности влияния широкого спектра демографических и клинических характеристик, таких как социальная группа, сопутствующие заболевания, характер инфекции, послужившей причиной назначения, адекватность применения в конкретной ситуации [7].

Нескорректированное отношение шансов развития кардиотоксических эффектов для левофлоксацина 2,18 (95% доверительный интервал, 2.09–2.28; $p < 0,0001$), для моксифлоксацина 2,06 (95% доверительный интервал, 1.86–2.25;

$p < 0,0001$), а скорректированное 0,87 (95% доверительный интервал, 0.83–0.91; $p < 0,0001$) и 0,83 (95% доверительный интервал, 0.74–0.93; $p = 0,0011$) соответственно [7].

Однако стоит учитывать, что когорта состояла из пациентов уже перенесших ОИМ, поэтому данные могут быть недостоверны для других групп пациентов. Кроме того, анализ проводился исходя из данных о назначении препаратов, что не исключает тех случаев, когда пациент мог не принимать назначенное ему лекарство либо нарушать схему приёма [7].

Выводы:

1. Кардиотоксичность фторхинолонов проявляется удлинением интервала QT на кардиограмме с возможным развитием фатальных желудочковых нарушений ритма.

2. Наибольшая кардиотоксичность характерна для спарфлоксацина, гатифлоксацина, левофлоксацина и моксифлоксацина; ципрофлоксацин представляется более безопасным препаратом.

Список литературы:

1. Можожина Г.Н., Самойлова А.Г. Кардиотоксические свойства фторхинолонов и бедаквилина / Г.Н. Можожина, А.Г. Самойлова. // Туберкулез и болезни лёгких. – 2019. – Т. 97. – № 4. – С. 56-62.

2. Фторхинолоны: состав, строение и спектроскопические свойства / А.В. Полищук, Э.Т. Карасева, М.А. Медков [и др.] // Вестник дальневосточного отделения российской академии наук. – 2005. – № 2 – С. 128-137.

3. A randomized trial comparing the cardiac rhythm safety of moxifloxacin vs levofloxacin in elderly patients hospitalized with community-acquired pneumonia / J. Morganroth, J. P. Dimarco, A. Anzueto [et al.] // Chest. – 2005. – Vol. 5. – № 128. – P. 3398-3406.

4. Estimated Cardiac Risk Associated With Macrolides and Fluoroquinolones Decreases Substantially When Adjusting for Patient Characteristics And Comorbidities / L.A. Polgreen, B.N. Riedle, J.E. Cavanaugh [et al.] // J Am Heart Assoc. – 2018. – Vol. 9. – № 7. – P.1-10.

5. Fluoroquinolones increase the risk of serious arrhythmias / X. Liu, J. Ma, L.A. Huang [et al.] // Medicine. – 2017. – Vol. 44. – № 96. – P.1-8.

6. Overview of electrocardiographic and cardiovascular safety data for sparfloxacin / P. Jaillon, J. Morganroth, I. Brumpf [et al.] // Journal of Antimicrobial Chemotherapy. – 1996. – Vol. 37. – P. 161–167.

7. What clinicians should know about the QT interval / S.M. Al-Khatib, N.M. LaPointe, J.M Kramer [et al.] // J. Am. Med. Assoc. 2003. – Vol. 289. – № 16. – P. 2120-2127.

УДК 615.12; 614.272

**Королевская О.С., Тихонова С.Г.
«ДЕШЕВАЯ АПТЕКА» – ФОРМАТ ДИСКАУНТЕРА: МНЕНИЕ**